

МРНТИ 21.21.31

<https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-147-2-321-341>

Научная статья

Религиозный компонент в программах дерадикализации и реабилитации последователей и жертв религиозно-мотивированного экстремизма: мировой опыт и Казахстан

Шаповал Юлия*

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Казахстан

(E-mail: shapovaluv@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается роль религиозного компонента в различных программах дерадикализации и реабилитации последователей и жертв религиозно-мотивированного экстремизма. Автор выделяет три подхода к проведению работы по дерадикализации и реабилитации. Первый подход – модель теологического переубеждения с ключевой ролью религиозного компонента. Второй подход – модель дерадикализации, реабилитации и реинтеграции в европейских странах, в которой религиозная составляющая является незначительной или отсутствует. Третий подход – модель комплексной дерадикализации и реабилитации, где пропорционально представлены все компоненты. Анализ казахстанской программы показал ее общие черты с моделью теологического переубеждения. После проведения гуманитарной операции «Жусан» по возвращению казахстанских граждан из зон террористической активности в Сирии, начался «поворот к психологии», что позволяет говорить об усилении психологической компоненты программы по дерадикализации и реабилитации. В настоящее время в мире осуществляется поиск сбалансированного подхода к дерадикализации и реабилитации, который бы учитывал комплексность факторов радикализации, пол, возраст, жизненный опыт участников программы. Это позволит не только достичь успешной реабилитации и реинтеграции, но и устойчивости к рискам повторной радикализации.

Ключевые слова: дерадикализация и реабилитация; религиозный компонент; религиозно-мотивированный экстремизм; «поворот к психологии».

Received 10.04.2024. Revised 15.04.2024. Accepted 25.05.2024. Available online 30.06.2024.

For citation:

Шаповал Ю. Религиозный компонент в программах дерадикализации и реабилитации последователей и жертв религиозно-мотивированного экстремизма: мировой опыт и Казахстан// Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. – 2024. – Т. 147. – №. 2. – С. 321-341. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-147-2-321-341>

Для цитирования:

Shapoval Yu. Religious Component in Deradicalization and Rehabilitation Programs for Followers and Victims of Religiously Motivated Extremism: World Experience and Kazakhstan.// Bulletin of the L.N. Gumilyov ENU. Historical sciences. Philosophy. Religion Series. 2024. – Vol. 147. – №. 2. – P. 321-341. DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2024-147-2-321-341>

Введение

В связи с ростом активности религиозно-мотивированных экстремистских организаций в последние десятилетия по всему миру и, соответственно, ростом количества людей, вовлеченных в религиозно-мотивированный экстремизм, важным аспектом противодействия данному процессу на национальном уровне является дерадикализация, реабилитация и реинтеграция данной категории людей. Различные страны разработали национальные программы дерадикализации и реабилитации данных граждан, основываясь на своем видении радикализации и, соответственно, обратного процесса дерадикализации и реабилитации. Казахстан, столкнувшись с проблемой религиозно-мотивированного экстремизма, также применяет свой подход к дерадикализации и реабилитации своих граждан.

Следует отметить, что программы дерадикализации и реабилитации в разных странах отличаются, и одним из критериев различия является роль религиозного компонента в данных программах. Под религиозным компонентом программы в настоящей статье понимается наличие в программе религиозных занятий с людьми, приверженными экстремистским взглядам, и место этого компонента в программе, которое может варьировать от занятий по вопросам религии по желанию человека до обязательной теологической коррекции, проводимой теологами/мусульманскими служителями с целью переубеждения.

Первоначально основной категорией людей, которые находились в фокусе программ дерадикализации и реабилитации, были, в основном, мужчины, отбывающие сроки по статьям, связанным с участием в экстремистской деятельности в разных формах. Однако массовый выезд целыми семьями по призыву ИГИЛ в провозглашенный халифат привел к расширению категорий, которые вовлекались в данные программы. Как отмечал исследователь О. Руа, продвижение ИГИЛ «семейного джихада» [Roy, 2017:32] привело к тому, что на территории «Исламского государства» оказалось значительное количество женщин и детей. По информации Международного центра изучения радикализации и политического насилия (ICSR), из 41 490 граждан из 80 стран, отправившихся в Сирию и Ирак, четверть составляли женщины и несовершеннолетние дети (Cook&Vale, 2018: 3). В результате самовозвращения и/или репатриации граждан из зон террористической активности по инициативе государства как в случае с Казахстаном (гуманитарная операция «Жусан» и «Русафа), женщины и дети также стали участниками программ по дерадикализации и реабилитации. Это было вызовом существующим программам и потребовало их переосмысления и пересмотра, в том числе роли религиозного компонента в зависимости от страны реализации программы.

Целью настоящей статьи является рассмотрение роли религиозного компонента в программах дерадикализации и реабилитации в разных странах, включая Казахстан, их переосмысление в связи с необходимостью решать новые практические задачи для повышения эффективности данных программ.

Соответственно, во-первых, будет проведен страновой анализ роли религии в программах дерадикализации и реабилитации последователей и жертв религиозно-

мотивированного экстремизма. Во-вторых, показана динамика развития казахстанской программы дерадикализации и реабилитации в связи с проведением гуманитарной операции «Жусан». В-третьих, проанализированы современные тенденции развития данных программ в поисках более комплексного и сбалансированного подхода.

Обсуждение

Роль религиозного компонента в программах дерадикализации и реабилитации является широко дискутируемой, и, прежде всего, это напрямую связано с понятием дерадикализации. Главными вопросами является, во-первых, само понимание дерадикализации, во-вторых, является ли дерадикализация ключевым компонентом в данных программах и, более того, ее обязательной конечной целью или это один из компонентов программ в ряду других. Большинство исследователей понимает дерадикализацию как изменение идеологических установок участников программы, их отказ от приверженности радикальной идеологии, предполагающий идеологическое переубеждение (Horgan, 2012: 88), что в контексте противодействия религиозно-мотивированному экстремизму означает теологическое переубеждение. Дерадикализация предполагает значительную, а порой ключевую роль религиозного компонента.

Большинство западных ученых ставят под сомнение эффективность программ, направленных на дерадикализацию как теологическое переубеждение, в частности, программу Саудовской Аравии, так как факторы вовлечения в религиозно-мотивированный экстремизм являются комплексными, и работа только с одним идеологическим фактором является недостаточной (Horgan, 2012: 87-88) и не охватывает тех экстремистов, для которых идеология была средством выражения их психологических и социальных проблем, трудностей с поиском идентичности и социальной интеграцией. Исследователь Дж. Хорган подвергает сомнению эффективность программ, которые ставят целью дерадикализацию, сомневаясь в реалистичности ее достижения и обосновывая первостепенную важность не дерадикализации, а разъединение (disengagement) с экстремизмом или отстранение от экстремизма, что ведет к изменению поведенческих моделей и ролей от экстремизма к позитивным ролям, принятым в обществе (Horgan, 2008: 22-28). В процессе разъединения с экстремизмом Дж. Хорган отдает предпочтение психологической работе с приверженцами экстремистских течений.

Исследователь А. Рабаса и другие ученые считают, что разъединение с экстремизмом и дерадикализация не исключают, а взаимодополняют друг друга (Rabasa et al, 2010:14). Дерадикализация необходима для того, чтобы минимизировать риски рецидива, то есть повторной радикализации. Данные ученые выделяют три вида привязанности человека к экстремистской группе: эмоциональная, прагматическая и идеологическая. Выход из исламистской экстремистской группы, в которой идеология играет важную роль, предполагает, согласно исследователям, отказ от этой идеологии, соответственно, процесс дерадикализации.

Исследователь Д. Келер расширяет понятие дерадикализации и включает в него разъединение с экстремизмом (Koehler, 2017:80-81). Дерадикализацию

данный ученый понимает как дистанцирование от религиозно-мотивированной экстремистской идеологии через процесс «реплюрализации». Если экстремистская идеология предполагают обязательную «деплюрализацию», что означает отказ от альтернативных концепций, образов мира и ценностей, от плюрализма значений и смыслов, то «реплюрализация» направлена на формирование когнитивной открытости, способной воспринять различные смыслы, альтернативное видение, другие концепции, разнообразие мира. Д. Келер выделяет различные инструменты дерадикализации как «реплюрализации», среди которых главная роль отводится психологическим инструментам, а не теологическому переубеждению (Koehler, 2017:82). Теологическое вмешательство зависит от индивидуального уровня приверженности экстремистской идеологии, но в любом случае не является основным методом дерадикализации. Д. Келлер считает, что успешной можно признать ту программу дерадикализации, которая привела не только к дистанцированию от экстремистской идеологии, но и к интеграции в общество. Обретение новой идентичности и интеграция в новое нерадикальное социальное окружение данный исследователь выделяет как критерии успешности дерадикализации.

А. Далгаард-Нильсен, исследуя программы выхода из насильственного экстремизма, в том числе религиозно-мотивированного, использует термин разъединение с насильственным экстремизмом, а не дерадикализацию (Dalgaard-Nielsen, 2013:101). Он признает, что работа с участниками данных программ с целью вызвать сомнение в экстремистской идеологии может способствовать выходу из экстремизма. Но религиозно-идеологическое переубеждение, по его мнению, должно сочетаться с применением методов социальной психологии по осуществлению социального влияния и достижений когнитивной психологии, чтобы привести к сомнению в идеологии и отказу от нее. В противном случае попытка прямого религиозного переубеждения без владения психологическими методами с большой долей вероятности приведет к «эффекту бумеранга», что означает усиление сопротивления со стороны участника программы, выстраивания им когнитивной защиты и, как следствие, к еще большему убеждению в своих взглядах, а не к их изменению (Dalgaard-Nielsen, 2013:107-108).

Все вышеперечисленные авторы считают, что процесс выхода из религиозно-мотивированной экстремистской идеологии является комплексным и, соответственно, религиозное переубеждение является одной из составляющих этого процесса, и часто не ключевым элементом. Исследователи Далгаард-Нильсен А. и Келер Д. считают, что теологические консультации как более прямой метод воздействия не являются достаточно эффективными, и предлагают различные психосоциальные методы, способствующие изменению взглядов экстремистов без углубления в теологию. Осторожное отношение европейских ученых к религиозному компоненту и теологическому переубеждению программ дерадикализации и реабилитации связано также с европейским политико-правовым контекстом, в котором изменение религиозных убеждений проблематизируется в связи с правами человека, в частности, правом на свободу вероисповедания, и угрозами секьюритизации любого инакомыслия (Koehler, 2017:83-84). В то же время Келер отмечает, что идеология в зависимости от уровня

приверженности ей имеет значимость для участников программ дерадикализации и реабилитации, и поэтому религиозно-идеологический компонент может быть включен в программу при соблюдении определенных условий. Так, он выделяет три аспекта включения религиозно-идеологического компонента в программы: первое - определение роли идеологии индивидуально в каждом конкретном случае; второе, исходя из первого, - место религиозно-идеологического компонента в практической реализации программы в ряду других составляющих; третье - применение разных методов и инструментов для изменения убеждений, не ограничиваясь только теологической работой с участником программы (Koehler, 2017:84).

В целом понимание нелинейности, комплексности и многоплановости процесса отказа от религиозно-мотивированного экстремизма привело к тому, что программы стали называться программами по разъединению, дерадикализации, реабилитации (на английском DDR), затем программами по разъединению, дерадикализации, реабилитации, реинтеграция (на английском DDRR), чтобы охватить все составляющие данного процесса.

Новый импульс дискуссиям о религиозном компоненте в обсуждаемых программах придавала необходимость работы по дерадикализации, реабилитации и реинтеграции с репатриантами или самовозвращенцами из так называемого «Исламского государства», среди которых большую часть составляют женщины и дети, что требует пересмотра существующих программ, как тех, которые ключевую роль отводят теологическому переубеждению, так и других, чьи усилия сосредоточены на реинтеграции в общество.

Методология, методы и материалы

В качестве методологии исследования был применен междисциплинарный подход, что обусловлено междисциплинарностью темы исследования. Исходя из этого, для достижения цели и задач исследования для анализа были использованы следующие материалы. Первое - первичные данные, полученные в результате полевой работы, предполагающей включенное наблюдение и проведение полуструктурированных интервью со специалистами, вовлеченными в процесс дерадикализации и реабилитации (октябрь-декабрь 2020 года). Второе - методические пособия и рекомендации казахстанских специалистов, участвующих в данных программах и, соответственно, обобщающие опыт своей работы с последователями и жертвами религиозно-мотивированного экстремизма. Третье - вторичные материалы, включающие статьи психологов, политологов, исламоведов, религиоведов, которые описывали разные страновые программы дерадикализации и реабилитации, включая и казахстанский подход.

Результаты

Роль религии в программах дерадикализации и реабилитации: страновой анализ

В целом исследователи выделяют два основных подхода к программам дерадикализации и реабилитации, различие которых обусловлено ролью религиозного

компонента. Первый подход ряда стран Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, который предполагает в качестве центрального элемента теологическое переубеждение или переобучение. Данный подход исходит из того, что главной причиной вовлечения в религиозно-мотивированный экстремизм является неправильное понимание ислама. Соответственно, посредством диалога с исламскими служителями, теологами, исламскими учеными возможно убедить участников программы в том, что они неправильно понимают ислам и привести их к официальному исламу, доминирующему в стране (Dalgaard-Nielsen, 2013:100). В программах, основанных на этом подходе, осуществляется психологическая реабилитация и меры по социализации и реинтеграции, но они носят подчиненный характер.

Второй подход представлен программами европейских стран, в которых религиозный компонент включен в незначительной степени или отсутствует. Данный подход исходит из того, что причиной вовлечения в религиозно-мотивированный экстремизм является не неправильная интерпретация ислама, а проблемы с интеграцией мусульман в общество и связанные с этим психологические и социальные трудности. Поэтому в программах европейских стран меньше внимания уделяется теологическому переубеждению, а акцент сделан на психологическом консультировании и формировании новых социальных связей за пределами экстремистской группы, на содействии интеграции в общество (Dalgaard-Nielsen, 2013:100; Rabasa, 2010:21).

На наш взгляд, релевантным будет выделение третьего подхода, представленного программой дерадикализации и реабилитации Сингапура, которая представляет собой более комплексный подход с комбинированием разных компонентов.

В страновом разрезе наиболее репрезентативным примером первого подхода является Программа консультирования по переубеждению и реабилитации в Саудовской Аравии, которая привлекла внимание мирового сообщества и широко обсуждалась учеными и экспертами. Данная программа реализовывалась с 2003 года в рамках парадигмы «войны идей», согласно которой радикальным интерпретациям ислама противопоставлялось правильное понимание ислама, которое представляла официальная государственная версия ислама. Программа консультирования направлена на дерадикализацию экстремистов с целью помочь им «покаяться и отказаться от террористической идеологии» (Bousek, 2008:213). Консультативным комитетом, который руководит программой в Саудовской Аравии, было проведено в 2005 году исследование, включающее 639 заключенных, отбывающих сроки за религиозно-мотивированный экстремизм, в ходе которого выяснилось, что большинство не имеет религиозного образования, имеет мало знаний об исламе, неполное и неправильное понимание ислама, что, по мнению авторов исследования, привело к дальнейшей радикализации (Bousek, 2008: 215-216). Соответственно, самым многочисленным в Консультативном комитете был Религиозный подкомитет, включающий 150 имамов, мусульманских ученых и университетских профессоров, которые выполняли главную задачу - теологическое консультирование и диалог с заключенными. Теологическое консультирование является центральным элементом программы дерадикализации и реабилитации в Саудовской Аравии. Доминирование религиозного компонента в

Саудовской Аравии не исключает психологических консультаций со сторонниками экстремизма и социальной помощи им и их семьям, которую оказывает Психологический и социальный подкомитет с 50 психологами, психиатрами, социальными работниками в штате. Также в рамках Консультативного комитета функционирует подкомитет безопасности, который оценивает заключенных с точки зрения их угрозы для безопасности и дает рекомендации по их освобождению на основе информации всех задействованных в Комитете специалистов. Подкомитет по СМИ занимается информационно-пропагандистской и образовательной деятельностью с целью противодействия распространению экстремистских идей (Vousek, 2008:217-220).

Позитивный отклик исследователей и экспертов вызвали следующие черты Программы консультирования. Первое: это доброжелательная, лишенная обвинительного настроя установка государственных структур Саудовской Аравии и всех специалистов программы по отношению к ее участникам. Второе: форма проведения теологических консультаций в виде живого разговора и дискуссий, а не в авторитарном стиле монолога и указаний. Третье: дополнение теологического переубеждения психологическими консультациями и социальной поддержкой семьи, а также содействие реинтеграции участников в общество, обеспечение новых социальных связей после освобождения. Четвертое: регуманизация бывших экстремистов через отношение к ним как к людям, совершившим ошибку. (Lankford, 2011:129).

После освобождения из заключения сопровождение участников программы продолжается, они посещают учебные кружки при мечетях, при необходимости встречаются с теологами, а также получают социальную поддержку. Саудовские власти утверждают, что эффективность их программы составляет 80-90%, но проверить реальность данных цифр и успех программы трудно из-за отсутствия доступа к мониторингу программы.

Второй подход, на котором основано большинство европейских программ дерадикализации и реабилитации, релевантно представлен в известной Орхусской модели, охватывающей как превентивную работу, направленную на молодежь, так и дерадикализацию последователей насильственного экстремизма. Эта программа разработана и применяется в Дании. Согласно этой модели, главный фактор риска, способствующий радикализации – это социальная и культурная изоляция, которая не дает возможности человеку реализовать фундаментальные жизненные стремления к достойной жизни, что возможно только при участии в жизни общества, встроенности в широкий социальный контекст (Bertelsen, 2017: 251). Поэтому, как отмечает один из разработчиков теории и методологии Орхусской программы П. Бертельсен: «Подход Орхусской модели основан на принципе инклюзивности, который можно определить как значимое участие в общей культурной, социальной и общественной жизни» (Bertelsen, 2017: 242). В 2013 году была запущена специальная программа для дерадикализации возвращающихся на родину участников экстремистских организаций, цель которой – помочь им отказаться от религиозно-мотивированного экстремизма и реинтегрироваться в общество, в повседневную социальную жизнь. В рамках данной программы проводится психологическое консультирование, предоставляется помощь в вопросах, касающихся

медицинского обслуживания, жилья, профессионального обучения, трудоустройства. Также большое внимание уделяется интеграции в социальные сети через семью, школу, работу, досуг и т.д. В рамках Орхусской модели дерадикализации детально разработаны методы психологического консультирования на основе выдвинутой датскими психологами теории, которую они обозначили как психологию жизни. В соответствии с ключевыми положениями психологии жизни психологическое консультирование и социальная поддержка в данной программе направлены на формирование жизненных навыков, чтобы справляться с фундаментальными жизненными задачами (Bertelsen, 2017: 246). В превентивной части Орхусской программы применяются следующие ключевые элементы: выявление людей, уязвимых к радикализации; наставничество; включение в процессы превенции и дерадикализации семьи; семинары, нацеленные на повышение осведомленности о рисках радикализации; диалог с мусульманскими общинами, организациями, мечетями. Слово религиозный/мусульманский использовалось при описании Орхусского подхода только в связи с критериями отбора наставников, которые отбирались с учетом «знаний о различных культурных и социальных средах, а также политических и религиозных знаний» (Bertelsen, 2017: 243-244), а также когда говорилось о диалоге с мусульманскими общинами. В рамках Орхусской модели возможным стало применение религиозного наставничества. Религиозный компонент в виде обязательных систематических религиозных занятий или теологических консультаций в данной программе не присутствует. Соответственно, теологический диалог по формату Саудовской модели переубеждения и реабилитации не использовался в работе с возвратившимися сторонниками религиозно-мотивированного экстремизма.

Третий подход к программам дерадикализации и реабилитации представлен Сингапуром. Как отмечают исследователи А. Рабаса, С.Петтион, Дж. Гес, Ч. Боучек, Сингапурская программа является самой комплексной из всех программ по дерадикализации и реабилитации (Rabasa, 2010: 95). Данная программа включает несколько взаимосвязанных компонентов: психологическая реабилитация, религиозная реабилитация, социальная реабилитация и участие мусульманской общины Сингапура. С последователями религиозно-мотивированного экстремизма психологи в тюрьмах Сингапура работают на системной основе, диагностируя, консультируя, оценивая прогресс. Для повышения эффективности своей работы психологи разрешают семьям посещать заключенных, считая, что это имеет терапевтический эффект. Кроме того, выстраиваются доверительные отношения как с самим участником программы, так и с его семьей. Религиозная реабилитация проводится по модели теологического диалога. Для этого была создана специальная группа религиозной реабилитации (ГРР) из авторитетных мусульманских учителей и ученых, которые проводят теологические консультации с участниками программы с целью изменить радикальное толкование ислама на официальную интерпретацию ислама, характерную для этого региона. ГРР не только проводит теологические консультации, но и разработала пособия по религиозному консультированию и проводила тренинги для сотрудников. Социальная реабилитация как значимый компонент программы предполагает предоставление возможности обучаться на курсах для развития профессиональных навыков, чтобы

после освобождения участник программы мог трудоустроиться. Сопровождением участника программы после освобождения занимается специально созданная общественная группа, которая обеспечивает психологическую поддержку семьи. Для работы с семьями привлекаются различные мусульманские общественные организации, которые действуют по модели «усыновить семью и молодежь» (Rabasa et al., 2010: 102), оказывая социальную поддержку семьи и детей участника программы: финансовая помощь, субсидирование образования детей, профессиональное обучение супруги, помощь с трудоустройством после освобождения заключенного. Вовлечение мусульманского сообщества является важным компонентом программы, который позволяет содействовать реинтеграции участника программы в общество после освобождения, а также способствовать устойчивости мусульманской общины Сингапура к экстремистской идеологии.

В представленных трех подходах роль религиозного компонента в программах по дерадикализации и реабилитации является разной. В программе по переубеждению и реабилитации Саудовской Аравии религиозный компонент в виде теологического диалога является ключевым. Во многих европейских странах в программах дерадикализации и реабилитации главный акцент делается на обеспечение реинтеграции последователя религиозно-мотивированной экстремизма в общество, а религиозный компонент включен как второстепенный. Так, в Орхусской программе в Дании религиозный компонент, присутствующий в форме наставничества и работы с мусульманскими общинами, подчинен психологической и социальной реабилитации. Программа Сингапура является более сбалансированной в том смысле, что в ней важную роль играет религиозный компонент в виде религиозной реабилитации, а также другие элементы программы, в частности, психологическая и социальная реабилитация и вовлечение мусульманского сообщества.

Развитие казахстанской программы: теологическое переубеждение и поворот к психологии

Казахстанскую программу по дерадикализации и реабилитации приверженцев религиозно-мотивированного экстремизма мы попытаемся рассмотреть в развитии, так как осуществление гуманитарной операции «Жусан» по возвращению казахстанских граждан из зон террористической активности стало вызовом для нее и способствовало переосмыслению прежней модели и внесение в нее определенных изменений. Соответственно, развитие казахстанской программы по дерадикализации и реабилитации мы условно разделим на два периода: первый период – с 2011 по 2018 годы, второй период – с 2019 по настоящее время.

После серии террористических актов в 2011 году в Казахстане активно начала проводиться работа по дерадикализации и реабилитации приверженцев религиозно-мотивированного экстремизма, как правило мужчин, отбывающих тюремные сроки. На основе практического опыта работы в пенитенциарной системе была сформирована казахстанская модель дерадикализации и реабилитации, которая имеет много общего с

Йеменской моделью теологического диалога (Rabasa et al., 2010:46-56) и вышеописанной Программой консультирования по переубеждению и реабилитации в Саудовской Аравии, где религиозный компонент является доминирующим.

Подтверждением адаптации модели теологического переубеждения в Казахстане является, во-первых, общее видение программы как преимущественно дерадикализации, методы, приемы, рекомендации, изложенные в методических пособиях и руководствах по работе со сторонниками религиозно-мотивированного экстремизма, подготовленных до 2018 года. Во-вторых, кадровый состав общественных объединений, фондов, которые были вовлечены государством в данную работу. Например, ОФ «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «Акниет» (далее ОФ «Акниет»), выполнявший государственные проекты в этой сфере и имеющий большой опыт работы по дерадикализации и реабилитации в тюрьмах, в своей деятельности опирался на теологов, которые и составляли основной штат организации. В-третьих, рост числа государственных грантов на специальности «Исламоведение и теология», которая в Казахстане выпускает специалистов по исламской теологии, увеличение количества теологов в организациях, задействованных в казахстанской программе по дерадикализации и реабилитации, а также в превентивной работе.

Методическое пособие «Адресная дерадикализация», подготовленное ОФ «Акниет», по сути, содержит изложение казахстанского подхода как теологического переубеждения. В качестве причины радикализации в пособии указано: «специалисты по реабилитации должны понимать, что к псевдорелигиозному радикализму приводят смысловые манипуляции некоторыми исламскими терминами и понятиями в деструктивных и корыстных целях» («Адресная дерадикализация», 2017:5). Первоочередной задачей адресной дерадикализации, согласно пособию, является переубеждение приверженца и исправление радикальных взглядов («Адресная радикализация», 2017: 45). Большая часть пособия посвящена теологическому объяснению того, как были искажены интерпретации исламских понятий и как нужно их исправить и привести приверженца экстремистских взглядов «к лояльности казахстанским религиозным традициям – ханафитскому мазхабу и матуридитскому вероучению, а также светскому общественно-политическому укладу и принятию казахстанского патриотизма» («Адресная радикализация», 2017: 47). Психологические аспекты дерадикализации и реабилитации указываются в методическом пособии в отношении того, что нужно учитывать психологические особенности сторонников экстремистской идеологии, но акцент делается на психологических манипуляциях вербовщиков, зомбировании («Адресная радикализация», 2017: 37-38), а не на психологии личности экстремиста или кризисной психологии. Системное психологическое консультирование как часть программы в этом пособии не отражено, а те элементы психологии, которые упоминаются, полностью подчинены теологическому переубеждению. Социальная реабилитация упоминается один раз как ре-адаптация к жизни в реальных условиях («Адресная радикализация», 2017: 48), но присутствует понятие ре-социализации, подчиненное также теологическому компоненту.

Яркой иллюстрацией модели теологического переубеждения является книга с названием «Исправление кривизны в вопросах имана и куфра», один из авторов

которой являлся руководитель ОФ «Акниет» А.Ф. Шауметов. В этой книге детально рассматриваются четыре теологические темы, которые неправильно понимаются радикальными мусульманами, а «исправление в этих вопросах – это обязанность людей знающих» (Избаиров, 2017:5). Известный казахстанский теолог А. Сабдин подготовил «Методическое пособие для специалистов по переубеждению и адаптации приверженцев деструктивных и радикальных идей», обобщив в нем трехлетний интенсивный полевой опыт работы ОО КРЦ «Ансар» (г. Актобе) с религиозными радикалами и экстремистами из Актюбинской области, в том числе в исправительных учреждениях. В Методическом пособии даются практические рекомендации с подробными разъяснениями этапов и методов теологического переубеждения и трудностей, которые может встретить теолог в своей работе. А. Сабдин в результате осмысления опыта теологического переубеждения приходит к выводу, что теологическая работа должна быть дополнена социальной реабилитацией, что позволит значительно повысить эффективность усилий по переубеждению. Приведем его слова: «В плане изменения дискурса, социальная реабилитация - очень важный и один из немногих эффективных методов адаптации и социализации радикала. Следовательно, успешность индивидуальной теологической работы специалиста тесно связана с работой по социальному устройству радикала: это помощь в трудоустройстве, забота о близком осужденного, организация религиозных досуговых мероприятий...» (Сабдин, 2014: 55).

В рассматриваемый первый период развития казахстанской программы дерадикализации и реабилитации психологи тоже вовлекались в работу с приверженцами религиозно-мотивированного экстремизма. Данные психологи стали обращать внимание на психологические факторы радикализации, составление социального профиля радикала. Так, в своем выступлении руководитель на тот момент отдела психологической помощи Центра изучения проблем религии при акимате г. Астаны Л. Койшиева приводит социальный и психологический профиль последователей радикальной идеологии, данный психологом Л. Шакимовой (Койшиева, 2018:23-24). Психологической работой с данной категорией людей занимался также Центр анализа и развития межконфессиональных отношений в г. Павлодаре под руководством Г. М. Раздыковой. В то же время следует отметить, что в выступлениях на разных конференциях и форумах на этом этапе сами психологи делали большой акцент на теологию, а не на психологические методики работы с носителями радикальных и экстремистских идей (Раздыкова, 2018:37-39, 41-43).

Все вышеприведенное позволяет прийти к выводу, что на тот период психологической реабилитации как важного полноценного компонента общей казахстанской программы дерадикализации и реабилитации приверженцев религиозно-мотивированного радикализма и экстремизма не прослеживается, хотя психологические аспекты присутствовали. Доминирующим в казахстанском подходе к дерадикализации и реабилитации оставалось теологическое переубеждение, а дискурс «войны идей», как и в программе Саудовской Аравии, занимал ключевое место во всех публичных обсуждениях и методических пособиях. Кроме того, в количественном отношении среди психологов было мало специалистов, работающих в этом поле.

Гуманитарная операция «Жусан» по возвращению казахстанских граждан из зон террористической активности стала серьезным вызовом сложившейся на тот момент программе дерадикализации и реабилитации. По официальным открытым источникам, были возвращены 607 казахстанских граждан, большинство из которых женщины (157) и дети (413, включая 34 сироты). Если до операции «Жусан» основной категорией программы по дерадикализации и реабилитации были мужчины, то теперь необходимо было выстраивать реабилитационную работу в отношении женщин и детей. Следует отметить, что с женщинами-репатриантками и их детьми в реабилитационном лагере возле г. Актау сразу после их возвращения работала мультидисциплинарная команда, включавшая разных специалистов: юристы, медицинские работники, психологи, социальные работники, теологи и религиоведы. Кроме того, в институциональном отношении был реализован межведомственный подход во взаимодействии с неправительственными организациями, среди которых были социально-ориентированные, такие, как Фонд «Право» под руководством О.В. Рыль, и теологической направленности, как вышеуказанный ОФ «Акниет». Это помогло обеспечить более комплексный подход в проведении работы. По результатам нашего исследования, проведенного в конце 2020 года, мы разделили процесс реабилитации на три этапа (Шаповал, 2021). Первый этап – адаптационный, когда был начат процесс документирования, проводилась диагностика с целью определить потребности репатрианток в документировании, медицинском лечении, психологической поддержке, базовых материальных потребностях, а также степень их вовлеченности в экстремистскую идеологию ИГИЛ. Этот этап осуществлялся в реабилитационном лагере «Фламинго» возле г. Актау. Второй этап – это первичная реабилитация и ресоциализация, в ходе которой было проведено документирование и этим обеспечен доступ ко всем медицинским, социальным и образовательным услугам государства, психологическое консультирование, социальная реабилитация для получения женщинами и детьми необходимых навыков для реинтеграции в жизнь казахстанского общества. Этот этап длился год и проводился на базе неправительственной организации Фонд «Право» и филиалов Фонда – центров «Шанс» в регионах, которые имели большой опыт работы с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, и располагали штатом юристов, психологов и социальных работников. Также ими привлекались теологи. Третий этап – реинтеграция в общество, который проводился в регионах проживания женщин «Центрами исследований проблем религий» при акиматах городов, в которых действуют отделы по реабилитации, где большинство составляют теологи. Следует отметить, что теологи ОФ «Акниет» участвовали в работе с возвращенцами с первого этапа адаптации в реабилитационном лагере, проводя работу по теологическому переубеждению. На наш взгляд, привлечение для реабилитационной работы с репатриированными женщинами и их детьми НПО, имеющего большой опыт работы оказания социально-психологической помощи на первом и втором этапе, позволило реализовать комплексный и междисциплинарный подход в работе с женщинами и детьми.

Работа с женщинами-репатриантками уже на этапе их диагностики показала, что факторы вовлечения женщин в идеологию религиозно-мотивированного экстремизма

являются комплексными и не могут быть сведены только к низкому уровню религиозной грамотности. Как показал Е. Карин и подтвердило наше исследование, значительную роль играли психологические факторы, берущие начало в семье (Карин, 2020:172), кризис идентичности и поиск принадлежности к группе, тяжелый этап в жизни и другие, которые, наряду с низким уровнем религиозных знаний, сделали их уязвимыми для идей радикальных проповедников. Женщины и дети рассматриваются государством как жертвы, пострадавшие от террористической деятельности. Таким образом, казахстанская модель теологического переубеждения нуждается в пересмотре и включении в качестве системных компонентов психологическое консультирование и сопровождение, социальную реабилитацию и работу с социальным окружением.

Работа специалистов в гуманитарной операции «Жусан» выявила, во-первых, нехватку психологов, которые бы, с одной стороны, владели компетенциями в области кризисной психологии, с другой стороны, - основами религиозных знаний. Во-вторых, недостаток у теологов психологических компетенций, что повысило бы эффективность их работы. В-третьих, вопросы, связанные с реабилитацией и реинтеграцией детей из зон террористической активности, где также нужны специальные психологические знания для работы с ними психологов, а также, в случае необходимости, для вмешательства теологов и религиоведов. В настоящий момент основной объем работы с детьми ведется школьными психологами, которым нужно овладеть новыми психологическими подходами, методами, приемами в работе с данной категорией людей.

На сегодняшний день, на наш взгляд, казахстанская программа дерадикализации, реабилитации и реинтеграции развивается в направлении усиления психологической компоненты. Маркерами таких изменений являются следующие. Во время интервью с нами в 2020 г. руководитель ОФ «Акниет» А. Ф. Шауметов рассказал, что на базе Фонда создан Центр психологической помощи, куда привлечены для работы с приверженцами религиозно-мотивированного экстремизма и для превентивной работы психологи. А.Ф. Шауметов, хотя настаивал на ключевой роли религиозно-идеологического фактора при радикализации, однако, указал на необходимость психологической работы с женщинами-репатриантками. В данном Фонде в 2019 году было подготовлено авторским коллективом теологов и психологов методическое пособие «Теологические и психологические аспекты дерадикализации и реабилитации лиц, вернувшихся из зон террористической активности», где содержится анализ опыта работы в гуманитарной операции «Жусан» и указаны проблемные зоны, в частности, нехватка психологов с необходимыми компетенциями для работы с данной категорией людей, опытных теологов, учебно-методического обеспечения процесса дерадикализации и реабилитации. Психологическую компоненту процесса дерадикализации, реабилитации и реинтеграции активно развивает «Центр анализа и развития межконфессиональных отношений» (г. Павлодар) под руководством Г.М. Раздыковой.

Следующим маркером «поворота к психологии» также является открытие в 2023 году при поддержке Комитета по делам религии Министерства культуры и информации Республики Казахстан (далее КДР МКИ РК) междисциплинарной магистерской образовательной программы по «Психологии религии», которая направлена на

формирование у студентов мультидисциплинарных компетенций для работы с последователями и жертвами религиозно-мотивированного экстремизма.

Также в настоящий момент в сфере дерадикализации и реабилитации наблюдается большой интерес к исламской психологии и возможности ее применения. Так, при одобрении КДР МКИ РК опубликована книга по исламской психологии (Сулейманов, 2022), что свидетельствует о намерении развивать данное направление.

Казахстанский подход к дерадикализации и реабилитации в связи с проведением гуманитарной операции «Жусан» вызвал большой международный интерес, что также способствовало усилению психологической составляющей казахстанской программы. Так, был инициирован совместный проект правительства Казахстана и Госдепартамента США по вопросам реабилитации возвращенных женщин и их детей. В рамках этого проекта профессор психиатрии Иллинойского университета (г. Чикаго) Стивен Вейн (S. Weine) и эксперт Школы международных отношений имени Эллиота Университета Дж. Вашингтона Ноа Такер проводили серию семинаров в 2022-2023 годах по обмену опытом и обучению казахстанских специалистов, задействованных в работе с женщинами-репатриантками и их детьми. Основной фокус был сделан на психологическом консультировании и сопровождении данной категории людей.

В 2022 - начале 2023 года в рамках Международного проекта ЮНИСЕФ-Казахстан и ЕНУ им. Л.Н. Гумилева были проведены обучающие тренинги для школьных психологов и других специалистов, работающих с детьми, возвращенными из зон террористической активности, для овладения лучшими практиками в сфере психологической диагностики, консультирования и поддержки данной категории детей на тему «Создание и поддержка национального центра ресурсных групп по вопросам образования психосоциальной поддержки и психического здоровья детей и их семей и создание Национального центра ресурсных групп по вопросам образования, психосоциальной поддержки и психического здоровья детей и их семей».

Все вышеуказанное позволяет нам прийти к выводу о том, что после гуманитарной операции «Жусан» начался процесс переосмысления казахстанской программы дерадикализации и реабилитации, которая ранее адаптировала во многом Ближневосточную модель теологического переубеждения. Хотя на сегодняшний день религиозный компонент продолжает играть ключевую роль в казахстанском подходе к дерадикализации и реабилитации, однако заметно усиливается психологическая составляющая, что мы обозначили как «поворот к психологии».

Религиозная составляющая в программах дерадикализации и реабилитации на современном этапе: поиск сбалансированного подхода

Переосмысление программ дерадикализации и реабилитации в связи с самостоятельным возвращением или репатриацией людей с территорий, ранее находящихся под контролем террористической организации «Исламское государство», происходит не только в Казахстане, но и в мире. Как отмечает команда американских ученых: «Поскольку правительства репатриировали из Сирии больше женщин и

детей, чем мужчин, существует неотложная необходимость в разработке программ, которые отвечают потребностям этих демографических групп» (Heidi Ellis, 2023:2). Соответственно, переосмысление и развитие существующих страновых программ дерадикализации и реабилитации осуществляется в направлении поиска моделей, подходов, методов, передовых практик, которые бы были эффективны в работе с женщинами и детьми.

На основе анализа различных программ реабилитации ученые Хейди Эллис, М. Кинг, Э. Кардели и другие предложили пятиэтапную модель работы с женщинами-репатриантами и их детьми, цель которой не просто реинтегрировать их в общество, но достичь устойчивости и минимизации риска рецидивов на протяжении жизни. Данные исследователи назвали эту модель «5R», что переводится как «пять р» и включает следующие этапы: репатриацию (repatriation), расселение (resettlement), реинтеграцию (reintegration), реабилитацию (rehabilitation), устойчивость (resilience). На каждом этапе они предлагают показавшие свою эффективность методы и практики, которые адаптированы к возрасту, полу, жизненному опыту, текущему контексту.

В рамках цели настоящей статьи, не имея возможности останавливаться на изложении «5R» модели, мы отметим, что, по сравнению с другими западными программами, данный подход обращает внимание на религиозный фактор и включает религиозный аспект, хотя и в незначительной степени. Авторы программы, давая рекомендации по реабилитации как четвертому этапу «5R» модели, отмечают необходимость работы с мировоззрением репатриантов с целью сделать его более открытым, восприимчивым к альтернативным точкам зрения, толерантным. Здесь допускается участие теологов и местных религиозных лидеров, а также религиозное наставничество. Они отмечают: «Участие в программе религиозного наставничества может еще больше подчеркнуть несоответствие между экстремистской идеологией и другими интерпретациями ислама, что может способствовать отходу от экстремизма и развитию критического мышления» (Heidi Ellis, 2023:13). Этот наставник должен быть авторитетным и легитимным в глазах приверженцев религиозно-мотивированного экстремизма.

Наиболее активно в последние годы развивается гендерно-чувствительный подход к реабилитации женщин-репатриантов и их детей. Сторонники гендер-чувствительного подхода указывают на необходимость при планировании и реализации процесса реабилитации репатриантов из зон террористической активности учитывать, что пребывание в этих зонах может по-разному воздействовать на мужчин/мальчиков и на женщин/девочек, соответственно, с учетом данной разницы необходимо выстраивать стратегию реабилитации и реабилитационные мероприятия. В основе дерадикализации, реабилитации и реинтеграции, согласно гендерно-чувствительному подходу, должны быть принципы прав человека, гендерной справедливости и равенства, расширения прав и возможностей женщин и расширение участия женщин в различных социальных, политических программах, включая программы по реабилитации, а также стимулирование женского лидерства. Реабилитация предполагает слушание голосов женщин и их соучастие в программе реабилитации и реинтеграции. Методы работы, состав персонала и его компетенции должны отвечать гендерно-чувствительным принципам (Brown, 2021:4;

Ndung`u, 2017: 3-4). Специального внимания религиозному компоненту в программах дерадикализации и реабилитации описанный подход не уделяет.

Также важным направлением в дальнейшем развитии программ дерадикализации и реабилитации является психологическая и социальная поддержка детей для их успешной интеграции в общество, поиск лучших практик в работе с детьми. Религиозный компонент здесь не акцентируется, хотя в последние годы появились публикации, где ставится вопрос о религиозно-идеологической составляющей опыта детей, которая может повлиять на процесс реабилитации и реинтеграции (Cook, 2023:42-69).

В целом поиски экспертов и исследователей направлены на формирование сбалансированного подхода, который учитывал бы комплекс факторов вовлечения в религиозно-мотивированный экстремизм, особенности разных категорий последователей экстремистской идеологии, чтобы достичь не только успешной дерадикализации, реабилитации и реинтеграции, но и устойчивости к рискам повторной радикализации.

Заключение

Проанализировав роль религиозного компонента в различных программах дерадикализации и реабилитации, мы выделили и рассмотрели три подхода. Первый подход, примером которого является Программа консультирования по переубеждению и реабилитации в Саудовской Аравии, предполагает религиозный компонент как ключевую основу. Второй подход, который распространен в большинстве европейских стран и представлен Орхусской моделью дерадикализации и реабилитации (Дания), в незначительной степени включает религиозный компонент в виде возможности религиозного наставничества и диалога с мусульманской общиной. Теологическое переубеждение через теологический диалог или занятия по религиозным вопросам отсутствует в Орхусской модели. Третий подход, которые мы выделили, является более комплексным и реализуется в Сингапуре. Данный подход отличается взаимодействием психологической, религиозной, социальной реабилитаций и вовлечением мусульманского сообщества.

Казахстанская программа дерадикализации и реабилитации имеет много общего с программой Саудовской Аравии, так как центральное место в ней занимает теологическое переубеждение. После гуманитарной операции «Жусан» по возвращению казахстанских граждан из зон террористической активности, среди которых большинство были женщины и дети, началось переосмысление прежней модели и «поворот к психологии».

В настоящее время в мировом научном и академическом сообществе идет поиск сбалансированного подхода к дерадикализации и реабилитации последователей и жертв религиозно-мотивированного экстремизма, чтобы разработать эффективную реабилитацию женщин и детей. Нами была рассмотрена «5R» модель, в которой уделяется внимание религиозному компоненту в виде наставничества. Разработка гендерно-чувствительного подхода к реабилитации женщин и детей пока происходит без специального внимания к религиозному дискурсу.

Список литературы

- Bertelsen P. Danish Preventive Measures and De-Radicalization Strategies: The Aarhus Model. // Panorama. Insight into Asian and European Affairs. № 1. 2015.– Pp. 241-253.
- Boucek Ch. Extremist re-education and rehabilitation in Saudi Arabia// Bjorgo T., Horgan J.G. Leaving Terrorism behind. Individual and Collective Disengagement. London: Routledge, 2008.
- Brown K.E., Mohammed F.M. Gender-Sensitive Approaches to FTF Child Returnee Management, ICCT, 2021. – 23 p.
- Cook J., Vale G. From Daesh to 'Diaspora': Tracing the Women and Minors of Islamic State. Report of ICSR. – London: King's College, 2018 – 72 p.
- Cook J. Distinguishing Children From ISIS-Affiliated Families in Iraq and Their Unique Barriers for Rehabilitation and Reintegration//Perspectives on Terrorism. --№3 (17). 2023.– P. 42- 69.
- Dalgaard-Nielsen A. Promoting Exit from Violent Extremism: Themes and Approaches //Studies in Conflict&Terrorism. – 2013.– P. 99-115.
- Ellis B. H., King M., Cardeli E., Christopher E.
- Davis S., Yohannes S., Bunn M., McCoy J., Weine S. Supporting Women and Children Returning from Violent Extremist Contexts: Proposing a 5R Framework to Inform Program and Policy Development // Terrorism and Political Violence Mar. 2023. – P. 425-454.
- Horgan J. Individual disengagement. A psychological analysis// Bjorgo T., Horgan J.G. Leaving Terrorism behind. Individual and Collective Disengagement. London:Routledge, 2008. – P.17-29.
- Horgan J., Altier M.B. The Future of Terrorist De-Radicalization Programs//Georgetown Journal of International Affairs. № 2 (13). 2012. – P. 83-90.
- Koehler D. Understanding Deradicalization. Methods, tools and programs for countering violent extremism/ London and New York: Routledge, 2017. – 322 p.
- Lankford A., Gillespie K. Rehabilitating Terrorists Through Counter-Indoctrination: Lesson Learned from Saudi Arabia Program// International Criminal Justice Review-- 21(2). 2011. – P. 118-133.
- Ndung'u I. and Shadung M. Can a gender approach improve responses to violent extremism. – ISS, 2017. – 18 p.
- Rabasa A., Pettyjohn S.L., Ghes J.J., Boucek Ch. Deradicalizing Islamist Extremists. - Pittsburgh, 2010. – 244 p.
- Roy, O. Jihad and Death. The Global Appeal of Islamic State. London: Hurst&Company. 2017. – 159 pp.
- «Адресная дерадикализация»: методическое пособие. – Астана, Некоммерческое акционерное общество «Центр поддержки гражданских инициатив», 2017. – 66 с.
- Избаиров А.К., Досмагамбетов Е.А., Шауметов А.Ф. Исправление веры в вопросах имана и куфра. – Астана: Некоммерческое акционерное общество «Центр поддержки гражданских инициатив», 2017. – 112 с.
- Карин Е. Операция «Жусан». Кого и почему вернули из Сирии? -. – Алматы: Print House Gerona, 2020. – 272 с.
- Қойшиева Л. Деструктивті діни ағымдар қызметінен зардап шеккендерге оңалту шаралары// Укрепление светских принципов – основа противодействия экстремистской идеологии .– Караганда, 2018. – С. 19-37.
- Раздыкова Г.М. «Деструктивная сущность салафизма»// Укрепление светских принципов – основа противодействия экстремистской идеологии. – Караганда, 2018. – С. 37-39.

Сабдин А. Методическое пособие для специалистов по переубеждению и адаптации приверженцев деструктивных и радикальных идей исламского толка. Теология. – Актобе, 2014. – 60 с.

Сүлейменов Д. Ислам психологиясы. – Алматы: «Самға» баспасы, 2022. – 328 б.

Теологические и психологические аспекты дерадикализации и реабилитации лиц, возвратившихся из зон террористической активности (гуманитарная операция «Жусан»): методическое пособие. – Нур-Султан: Общественный фонд «Информационно-пропагандистский и реабилитационный центр «Акниет», 2019. – 84 с.

Шаповал Ю.В. Подходы и опыт Казахстана на Казахстанский подход к реабилитации и реинтеграции репатриантов. – Нур-Султан, 2021 <https://documents.sfcg.org/wp-content/uploads/2021/08/KZ-approach-and-experience-in-rehabilitation-of-repatriates-RU.pdf>. Дата обращения 02.05.2024.

Шаповал Юлия

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана қ., Қазақстан

Діни экстремизмнің құрбандары мен ерушілерін дерадикализациялау және оңалту бағдарламаларындағы діни компонент: әлемдік және қазақстандық тәжірибе

Аңдатпа. Мақалада діни экстремизмнің құрбандары мен ерушілерін дерадикализациялау және оңалтудың әртүрлі бағдарламаларындағы діни компоненттің рөлі қарастырылады. Автор дерадикализация және оңалту бойынша жұмыстарды жүргізудің үш тәсілін анықтайды. Бірінші тәсіл – діни компонент үшін шешуші рөл атқаратын теологиялық сендіру моделі. Екінші тәсілде – діни компонент бөлігі аз немесе мүлдем жоқ. Еуропа елдеріндегі дерадикализация, оңалту және реинтеграция моделі. Үшінші тәсіл – барлық компоненттер пропорционалды түрде ұсынылған кешенді дерадикализация және оңалту үлгісі. Қазақстандық бағдарламаны талдау оның теологиялық сендіру моделімен ортақ белгілерін көрсетті. Қазақстан азаматтарын Сириядағы лаңкестік әрекет аймақтарынан қайтару бойынша «Жусан» гуманитарлық операциясынан кейін дерадикализация және оңалту бағдарламасының психологиялық құрамдас бөлігін күшейту туралы айтуға мүмкіндік беретін «психологияға бет бұру» басталды. Қазіргі уақытта әлемде радикалдану факторларының күрделілігін, бағдарламаға қатысушылардың жынысын, жасын және өмірлік тәжірибесін ескеретін дерадикализация мен оңалтудың теңгерімді тәсілі іздестірілуде. Бұл сәтті оңалту мен реинтеграцияға қол жеткізіп қана қоймай, қайта радикалдану қаупіне қарсы тұруға мүмкіндік береді.

Түйінді сөздер: дерадикализация және реабилитация, діни компонент, діни негіздегі экстремизм, «психологияға бет бұру».

Shapoval Yulia

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Religious Component in Deradicalization and Rehabilitation Programs for Followers and Victims of Religiously Motivated Extremism: World Experience and Kazakhstan

Abstract. The article examines the role of the religious component in various deradicalization and rehabilitation programs for the followers and victims of religiously motivated extremism. The author identifies three approaches to deradicalization and rehabilitation work. The first approach is the theological re-education model with the key role of the religious component. The second approach is the model of deradicalization, rehabilitation and reintegration in the European context in which the religious component is insignificant or absent. The third approach is the model of comprehensive deradicalization and rehabilitation in which all components are proportionally represented. The analysis of the Kazakhstani program has shown its similarities with the model of theological re-education. After the humanitarian operation "Jusan" for the returning Kazakhstani citizens from the zones of terrorist activity in Syria, the "turn to psychology" began, which allows us to speak about the strengthening of the psychological component of the deradicalization and rehabilitation program.

Currently, a balanced approach to deradicalization and rehabilitation is being sought, taking into consideration the complexity of radicalization factors, gender, age and life experience of the participants. This will make it possible to achieve successful rehabilitation and reintegration as well as resistance to the risks of re-radicalization.

Keywords: deradicalization and rehabilitation; religious component; religiously motivated extremism; the "turn to psychology".

References

«Adresnaya deradikalizaciya». Metodicheskoe posobie. [«Targeted deradicalization». Toolkit]. (Astana, Nekommercheskoe akcionernoe obshchestvo «Centr podderzhki grazhdanskikh iniciativ», 2017, 66 s.) [in Russian].

Bertelsen P. Danish Preventive Measures and De-Radicalization Strategies: The Aarhus Model. // Panorama. Insight into Asian and European Affairs. –№ 1. 2015. – P. 241-253.

Boucek Ch. Extremist re-education and rehabilitation in Saudi Arabia// Bjorgo T., Horgan J.G. Leaving Terrorism behind. Individual and Collective Disengagement. London:Routledge, 2008. – P.212-222

Brown K.E., Mohammed F.M. Gender-Sensitive Approaches to FTF Child Returnee Management, ICCT, 2021. – 23 p.

Cook J., Vale G. From Daesh to 'Diaspora': Tracing the Women and Minors of Islamic State. Report of ICSR. – London: King's College, 2018. – 72p.

Dalgaard-Nielsen A. Promoting Exit from Violent Extremism: Themes and Approaches //Studies in Conflict&Terrorism. – 2013. – P. 99-115.

Ellis B. H., King M., Cardeli E., Christopher E.

Davis S., Yohannes S., Bunn M., McCoy J., Weine S. Supporting Women and Children Returning from Violent Extremist Contexts: Proposing a 5R Framework to Inform Program and Policy Development // Terrorism and Political Violence –Mar. 2023. – P. 425-454.

Horgan J. Individual disengagement. A psychological analysis// Bjorgo T, Horgan J.G. Leaving Terrorism behind. Individual and Collective Disengagement. London:Routledge, 2008. – P.17-29.

Horgan J., Altier M.B. The Future of Terrorist De-Radicalization Programs//Georgetown Journal of International Affairs. –№ 2 (13). 2012. – P.83-90.

Izbairov A.K., Dosmagambetov E.A., Shaumetov A.F. Ispravlenie very v voprosah imana i kufra [Correction of faith in matters of iman and kufr]. – (Astana: Nekommercheskoe akcionernoe obshchestvo «Centr podderzhki grazhdanskikh iniciativ», 2017, 112 s.) [In Russian]

Karin E. Operaciya «Zhusan». Kogo i pochemu vernuli iz Sirii? [Operation “Jusan”. Who was returned from Syria and why?] (Almaty: Print House Gerona, 2020,272 s.) [In Russian]

Koehler D. Understanding Deradicalization. Methods, tools and programs for countering violent extremism/ London and New York: Routledge, 2017. – 322 pp.

Қојshieva L. Destruktivti dini ағымдар қызметinen zardap shekkenderge оңaltu sharalary [Rehabilitation measures for victims of activities of destructive religious trends] (Karaganda, 2018, s. 19-37) [In Kazakh]

Lankford A., Gillespie K. Rehabilitating Terrorists Through Counter-Indoctrination: Lesson Learned from Saudi Arabia Program// International Criminal Justice Review–21(2). 2011. – P. 118-133.

Ndung`u I. and Shadung M. Can a gender approach improve responses to violent extremism. – ISS, 2017. – 18 p.

Rabasa A., Pettyjohn S.L., Ghes J.J., Boucek Ch. Deradicalizing Islamist Extremists. - Pittsburgh, 2010 – 244 p.

Razdykova G.M. «Destruktivnaya sushchnost' salafizma» [Destructive essence of Salafism] (Karaganda, 2018, s. 37-39) [in Russian]

Roy, O. Jihad and Death. The Global Appeal of Islamic State. London: Hurst&Company. 2017. – 159 p.

Sabdin A.K. Metodicheskoe posobie dlya specialistov po pereubezhdeniyu i adaptacii priverzhencev destruktivnyh i radikal'nyh idej islamskogo tolka. Teologiya.[A methodological manual for specialists in re-educating and adapting adherents of destructive and radical Islamic ideas. Theology.] (Aktobe, 2014, 60 s.) [In Russian]

Sylejmenov D. Islam psihologiyasy. [Islamic psychology] (Almaty: «Samға» baspasy, 2022, 328 b.) [In Russian]

Teologicheskie i psihologicheskie aspekty deradikalizacii i reabilitacii lic, vozvrativshihsya iz zon terroristicheskoy aktivnosti (gumanitarnaya operaciya «Zhusan»). Metodicheskoe posobie. [Theological and psychological aspects of deradicalization and rehabilitation of persons returning from zones of terrorist activity (humanitarian operation “Zhusan”).] (Nur-Sultan: Obshchestvennyj fond «Informacionno-propagandistskij i reabilitacionnyj centr «Akniet», 2019,84 s.) [In Russian]

Shapoval Yu.V. Podhod i opyt Kazahstana v Kazahstanskij podhod k reabilitacii i reintegracii repatriantov.[Kazakhstan’s approach and experience in the rehabilitation and reintegration of repatriates] (Nur-Sultan, 2021) [In Russian]

Авторлар туралы мәлімет / Information about authors / Сведения об авторах

Шаповал Юлия Васильевна – Философия ғылымдарының докторы, Дінтану кафедрасының профессоры м.а., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Сәтбаева к-сі, 2, 100000, Астана, Қазақстан.

Shapoval Yulia – Doctor of Philosophical Sciences, acting professor of Religious Studies department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpaev st., 2, 010000, Astana, Kazakhstan.

Шаповал Юлия Васильевна – доктор философских наук, и.о. профессора кафедры религиоведения Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, 100000, Астана, Казахстан.